

УДК 343.137.5(575.3)

doi: 10.25724/VAMVD.YRST

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Шухрат Джурамурод Азимзода

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия
sazimzoda@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию уголовно-процессуальных норм института прекращения уголовных дел в отношении несовершеннолетних в Республике Таджикистан. Обосновывается необходимость реформирования уголовно-процессуального законодательства, направленного на конкретизацию правил освобождения от уголовной ответственности подростков, вступивших в конфликт с законом. Высказываются рекомендации по определению критериев допустимости принятия решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Обращено внимание на противоречие уголовного и уголовно-процессуального законодательства при определении категории преступлений, по которым возможно прекращение уголовного дела с применением принудительных мер воспитательного воздействия (преступления небольшой и средней тяжести). Внесено предложение о дополнении и изменении нормы, регламентирующей порядок такого прекращения дела. Анализируются иные основания прекращения уголовного дела и возможности их применения к несовершеннолетним правонарушителям. Ставится вопрос об обозначении в законе отдельного основания прекращения уголовного дела в отношении подростков, не достигших к моменту совершения общественно опасного деяния возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, прекращение уголовного дела (уголовного преследования), несовершеннолетние, принудительные меры воспитательного воздействия, освобождение лица от уголовной ответственности

Для цитирования: Азимзода Ш. Дж. Уголовно-процессуальная характеристика прекращения уголовных дел в отношении несовершеннолетних по законодательству Республики Таджикистан // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1 (60). С. 53—60. doi: 10.25724/VAMVD.YRST

**CRIMINAL AND PROCEDURAL CHARACTERISTICS
OF DISCHARGING CRIMINAL CASES AGAINST THE MINORS
ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Shukhrat Juramurod Azimzoda

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia
sazimzoda@mail.ru

Abstract. The given article deals with studying the criminal and procedural norms of the institution of dismissal of criminal cases against minors in the Republic of Tajikistan. The author of the article proves the necessity to reform the criminal and procedural legislation aimed at concretizing the rules for discharging adolescents who have broken the law from criminal liability. The author also offers the recommendations to determine the criteria for the admissibility of making a decision to discharge a criminal case on reasons other than exoneration. The author pays attention to the discrepancy between the criminal and criminal procedural legislation while determining the category of crimes on which it is possible to discharge a criminal case using coercive measures of educational influence (crimes of small and medium gravity). The author also offered to supplement and change the norm regulating the procedure related to discharging such criminal cases as well as analyzed other grounds for dismissal of a criminal case and the possibility to apply them to juvenile offenders. The author also puts a question to determine

a separate basis for dismissal of a criminal case against the minors who have committed a socially dangerous criminal act.

Keywords: Code of the Criminal Procedure of the Republic of Tajikistan, dismissal of a criminal case (criminal proceedings), minors, coercive measures of educational influence, discharging a person from criminal liability

For citation: Azimzoda Sh. J. Criminal and procedural characteristics of discharging criminal cases against the minors according to the legislation of the Republic of Tajikistan. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 53—60, 2022. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.YRST

В Таджикистане путем формирования необходимых мер по защите прав ребенка, внесения поправок и дополнений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство планомерно развивается система правосудия в отношении несовершеннолетних. Обновлен Закон Республики Таджикистан «О защите прав ребенка», который провозгласил одной из целей государственной политики формирование правовой основы гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних¹. Принята Программа реформирования системы правосудия

в отношении детей на 2017—2021 гг., направленная на приведение законодательства в отношении детей, совершивших преступления и правонарушения, к стандартам в сфере правосудия и эффективного реагирования на дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от личности подростка и категории общественно опасного деяния². В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан (далее — УПК РТ) имеется специальная глава 44, устанавливающая порядок производства по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, и правила взаимодействия с подростками — участниками уголовного процесса³.

Анализ показателей, определяющих подростковую преступность, дает возможность констатировать, что удельный вес преступных деяний таких лиц в общей структуре преступности остается относительно стабильным (от 4 до 6 процентов за последнее десятилетие). В Таджикистане в 2020 г. из 23 460 всех совершенных преступлений количество эпизодов, приходящихся на долю несовершеннолетних, составило всего 754 (3,21 %) ⁴. Это позволяет сделать вывод о том, что

преступления несовершеннолетних не захлестнули следственный аппарат Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, и нагрузка допускает качественное расследование условий жизни и воспитания этой категории обвиняемых, принятие процессуальных решений, адекватно влияющих на формирование правопорядка в молодежной среде, в том числе решений о прекращении уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести по нереабилитирующим основаниям.

В данной статье мы остановимся на некоторых уголовно-процессуальных правилах прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетних с точки зрения их оптимальности, достаточности и конкретности. Обратим внимание на градацию ответственности, в результате которой законодательно устанавливаются различные юридические последствия в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления и личности подростка.

В настоящее время теория и практика борьбы с преступностью несовершеннолетних накопили немалый арсенал средств, направленных на перевоспитание этих лиц, совершивших преступления. Вопросы прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям были предметом обсуждения ученых-процессуалистов [1—3]. Оценивая назначение этого института, М. А. Лавнов пишет: «Принцип целесообразности уголовного судопроизводства предполагает необходимость широкого применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, позволяющий снизить затраты государства, оптимизируя нагрузку на органы расследования и суда, направить сэкономленные

¹ О защите прав ребенка: закон Республики Таджикистан от 18 марта 2015 г. № 1196 (с изм. и доп. по сост. на 17.12.2020). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33786719 (дата обращения: 20.01.2022).

² О Программе реформирования системы правосудия в отношении детей на 2017—2021 гг.: постановление Правительства Республики Таджикистан от 29 июня 2017 г. № 322 (в действ. ред.) // Адлия: централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. URL: <http://www.adlia.tj> (дата обращения: 20.01.2022).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. № 564 (в действ. ред.) // Адлия: централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. URL: <http://www.adlia.tj> (дата обращения: 20.01.2022).

⁴ Социально-экономическое положение Республики Таджикистан (январь — декабрь 2020 г.). Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2021. URL: <https://www.stat.tj/tj/electronic-versions-of-publications> (дата обращения: 15.01.2022).

средства на развитие правоохранительной и судебной системы» [4, с. 86].

Статья 432 УПК РТ определяет возможность прекращения уголовного дела с применением принудительных мер воспитательного воздействия

к несовершеннолетнему, впервые совершившему преступление небольшой тяжести, при условии, что его исправление возможно без привлечения к уголовной ответственности. Часть 2 ст. 89 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее — УК РТ) предусматривает такие меры воздействия, как предупреждение; передачу под надзор родителей, опекунов или государственному органу; возложение обязанности возмещения причиненного вреда; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Эти меры могут быть назначены в досудебном производстве при вынесении постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Кстати, необходимо заметить, что УПК РТ допускает расследование всех дел в отношении несовершеннолетних независимо от подследственности только в форме предварительного следствия. Конструкция данной нормы позволяет говорить, что применение этих мер является одновременно правовым актом и педагогическим решением. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива освобождению осужденного несовершеннолетнего от уголовной ответственности и наказания (ст. 90 УК РТ) могут применяться к большинству подростков, совершивших преступление впервые. Однако в реальной правоприменительной практике эти меры занимают слишком незначительное место. Такое положение, очевидно, нельзя объяснить только поддержанием нужного уровня процессуальных показателей следственной работы — видна недостаточная правовая урегулированность системы использования указанных мер.

В Законе ничего не сказано о количестве преступлений, совершенных несовершеннолетним, когда можно применить меры воспитательного характера. Это определенное упущение, но можно предположить, что при наличии систематического совершения преступлений (три и более раза, например, несколько некавалифицированных краж) применять ч. 1 ст. 432 УПК РТ не представляется целесообразным. Понятие «исправление может быть достигнуто» является оценочным, в связи с чем определение достаточности сбора доказательств, показывающих условия жизни и воспитания подростка и возможности его

исправления без судебного вмешательства, несколько сложно. Статья 90 УПК РТ определяет обстоятельства, подлежащие установлению по делам несовершеннолетних. В качестве источников получения необходимых сведений о личности ребенка в законодательстве указаны: допрос родителей, воспитателей, учителей и других лиц, а также приобщение нужных материалов об этом. На практике характеристику на подростка о его поведении до совершения преступления составляют директора школ, колледжей и классные руководители, начальствующий состав сельскохозяйственных предприятий, мастера и бригадиры на производстве. Но думается, что характеристика должна быть рассмотрена на собрании коллектива по месту учебы или работы несовершеннолетнего, что позволит объективно судить о готовности молодого человека или девушки встать на путь исправления. Желательно было бы увидеть в характеризующем материале мнение общественности

о возможности исправления правонарушителя без судебного преследования. Это что-то наподобие взятия на поруки с учетом традиций Таджикистана. Следовало бы дополнить ч. 1 ст. 432 УПК РТ после слов «если не возражает несовершеннолетний и его законный представитель» следующим содержанием: «и в случае ходатайства коллектива, общественной или религиозной организации по месту его жительства, учебы или работы». Тем самым это сделает практически невозможным прекращение дела в отношении неучащегося или неработающего лица.

Буквальное толкование положений ст. 432 УПК РТ приводит первоначально к выводу о возможности принятия решения о применении принудительных мер воспитательного воздействия на стадии предварительного расследования непосредственно следователем с согласия прокурора и направления копии постановления о прекращении дела в комиссию по правам ребенка. Суд не упомянут в данной статье в качестве органа, наделенного исключительным полномочием на ограничение конституционных прав несовершеннолетнего. На наш взгляд, это не вписывается в законодательные принципы уголовного процесса Республики Таджикистан, указанные в ст. 7—11 УПК РТ, особенно в части неприкосновенности личности. Ограничение личностных свобод может быть осуществлено только судом. Это меры государственного принуждения, предполагающие установление

надзора за несовершеннолетним со стороны комиссии по правам ребенка, проведение коррекционной работы. Только судебным решением возможно серьезно изменить жизнь подростка, применить особые требования к поведению, ограничивающие конституционные права и свободы (запрет на посещение определенных мест, контроль некоторых видов досуга, отсутствие возможности выезда

за пределы административно-территориальных границ проживания без разрешения соответствующих органов). Следует подчеркнуть при этом, что ст. 432 УПК РТ должна толковаться в системном единстве с положениями ч. 1 ст. 35 УПК РТ, провозглашающей в абз. 2, что «только суд вправе... назначить меры воспитательного характера в отношении несовершеннолетнего в соответствии с главой 44 настоящего Кодекса». Однако подобный способ законодательной техники, примененный при формулировании важных положений института прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, видится нам недостаточно корректным (УПК РТ обходит этот вопрос молчанием в ст. 432, констатируя в ст. 35, что только суд может назначать эти меры). Для сравнения, сходные нормативные установления порядка прекращения уголовного преследования несовершеннолетнего в досудебном производстве России (ст. 427 УПК РФ) имеют вполне четкую конкретизацию: в ч. 2 указанной статьи дается прямая отсылка на положения ст. 108 УПК РФ, применяемые в качестве нормативной модели судом при решении вопроса о назначении принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему. Видится вполне удобной и логичной предложенная судебно-контрольная процедура для решения этого вопроса в досудебном производстве (т. е. уголовное дело не совершает дальнейшего движения в судебные стадии, что позволяет быстро и эффективно решать вопросы воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего).

В связи изложенным полагаем необходимым изменение содержания ст. 432 УПК РТ с целью внесения правовой определенности в процедуру назначения несовершеннолетнему

принудительных мер воспитательного воздействия в досудебном производстве:

1) первое предложение ч. 1 ст. 432 УПК РТ дополнить ссылкой на возбуждение перед судом соответствующего ходатайства;

2) третье предложение из ч. 1 ст. 432 УПК РТ удалить;

3) дополнить ст. 432 УПК РТ новой частью 1.1, закрепляющей судебный порядок назначения принудительных мер воспитательного воздействия.

По нашему глубокому убеждению, только такой способ нормативного регулирования соответствует принципам уголовного судопроизводства и интересам несовершеннолетнего.

Законодательство Таджикистана предусматривает процессуальную возможность прекращения дела по указанному основанию на стадии предварительного расследования лишь по преступлениям небольшой тяжести. Вместе с тем ч. 1 ст. 89 УК РТ прямо указывает, что принудительные меры воспитательного характера могут применяться к несовершеннолетним, совершившим преступления как небольшой, так и средней тяжести. Произошло противоречие между нормами уголовного и процессуального права. Если проанализировать ст. 436 УПК РТ, то окажется, что и она дает суду право освободить от наказания с применением мер воспитательного характера несовершеннолетнего, совершившего преступление также только небольшой тяжести. Однозначного ответа на вопрос о том, почему проигнорирован уголовный закон, нет. Мы и не стремимся к этому ответу, но такое несоответствие может серьезно повлиять на использование института принудительных мер воспитательного воздействия. Ведь система правосудия не должна иметь целью реализацию карательной функции по отношению к подросткам. «Дети отличаются от взрослых по своему физическому и психологическому развитию и по своим эмоциональным и образовательным потребностям. Такие различия составляют основу для признания меньшей вины за детьми, находящимися в конфликте с законом. Эти и другие различия служат причинами для создания отдельной системы правосудия по делам несовершеннолетних и требуют иного обращения с детьми»¹. Применение уголовного наказания к несовершеннолетним не всегда является необходимым для их исправления. Оно может

¹ Замечания общего порядка № 10 (2007). Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. CRC/C/GC/10, 25 апреля 2007. Комитет по правам ребенка. Сорок четвертая сессия.

Женева, 15 января — 2 февраля 2007 г. Пункт 77. URL: [http:// humanrts.umn.edu/russian/crc/Rcrcomm10](http://humanrts.umn.edu/russian/crc/Rcrcomm10) (дата обращения: 03.12.2022).

нанести вред их личностному развитию в связи с тем, что судимость затрудняет социализацию подростка. А принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой такой путь, который оптимальным образом сочетает в себе как элемент принуждения, так и воспитания.

Если уголовное законодательство допускает прекращение дел и средней тяжести, так почему этот порядок не узаконить в процессуальных нормах? К факторам, понижающим степень общественной опасности несовершеннолетнего, совершившего преступление средней тяжести, на наш взгляд, следует отнести: первое правонарушение, произошедшее в силу тяжелой жизненной ситуации, в том числе связанной с отсутствием средств к существованию у близких ему людей; преступное деяние в состоянии душевного волнения, вызванного неправомерными действиями со стороны потерпевшего; применение насилия к лицу, признанному потерпевшим по делу, под влиянием физического или психического принуждения к обвиняемому подростку; любая зависимость от третьих лиц; добровольное активное содействие раскрытию преступления и расследованию уголовного дела, без которого не была бы собрана доказательственная база на соучастников инкриминируемого события. В подростковой среде распространены так называемые статусные преступления. Это совершение таких правонарушений, которые позволяют выделиться в среде сверстников, показать себя «крутым» (хулиганство на бытовом уровне, не связанное с националистической окраской; небольшая кража в торговом зале магазина, неквалифицированный грабеж и вымогательство где-нибудь в общежитиях или дворовых территориях, не предусматривающие доминирующий корыстный мотив поведения; уничтожение и повреждение чужого имущества, т. е. преступления небольшой и средней тяжести, способствующие «поднятию авторитета» в отрицательном молодежном коллективе. Но никогда к этой категории не могут относиться преступления, совершенные с национальной, этнической и иной политической составляющей. Их нельзя рассматривать как события, подпадающие под регулятивное воздействие ч. 1 ст. 432 УПК РТ. Полагаем, совершение «статусных» преступлений рядовыми членами мелких подростковых групп, не поддерживающих экстремистское, националистическое направление, дает возможность рассматривать вопрос о прекращении уголовного дела с применением мер

воспитательного воздействия, конечно, при наличии всех указанных обстоятельств, свидетельствующих о возможности исправления подростка без привлечения к уголовной ответственности. Считаем, было бы разумным и необходимым Верховному суду Республики Таджикистан дать судам разъяснение критериев, характеризующих личность несовершеннолетних подсудимых, свидетельствующих об установке на законопослушный образ жизни (к примеру, из числа названных нами в работе). А Генеральной прокуратуре Республики Таджикистан необходимо подготовить аналогичный приказ, нацеливающий прокуроров на местах организовать надзор за состоянием предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних, и активизировать соответствующую работу по определению обвиняемых, подпадающих под особую форму окончания предварительного следствия. Только комплексный подход позволит успешно решать вопросы снижения подростковой преступности в стране.

Дела по обвинению несовершеннолетних выделены в отдельную категорию только лишь по специальному субъекту преступления, и, видимо, не зря, поскольку речь идет о подрастающем поколении, не побоимся этой фразы, «будущем нации». Закон детально регламентирует производство по делам несовершеннолетних, во-первых, чтобы исключить судебную ошибку в виде привлечения к уголовной ответственности и осуждению невинного; во-вторых, минимизировать принуждение в процессе по таким делам; в-третьих, выявить обстоятельства, связанные с условием жизни ребенка, его здоровьем в целях установления фактических данных для возможности принятия законных мер воспитательного характера.

Пленум Верховного суда Республики Таджикистан в п. 16 постановления от 12 декабря 2002 г. № 6 «О судебной практике по рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних» указал судам на необходимость обсуждения вопроса освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности в предусмотренных законом случаях, если его исправление может быть достигнуто путем применения мер воспитательного характера, и при положительном ответе на этот вопрос предписал

обязательное освобождение таких лиц¹. В связи с этим думается, что следователю и прокурору в каждом случае надлежит обсуждать вопрос о возможности применения к несовершеннолетнему, совершившему преступление небольшой или средней тяжести, положений об освобождении от уголовной ответственности в порядке ч. 1 ст. 432 УПК РТ. Но во всех случаях надо помнить, что выведение подростка-правонарушителя из процесса судебного разбирательства возможно лишь в случаях наличия неоспоримых доказательств его вины и добровольного признания той ответственности, которую ему предлагает закон. Меры воспитательного воздействия не должны применяться, когда доказательственной базы недостаточно для предъявления обвинения. Как правильно отмечают И. Ш. Борчашвили и М. К. Интыкбаев, «признание, как и любое другое доказательство, должно оцениваться критически. У несовершеннолетнего могут быть веские основания для самооговора, например страх перед уголовным наказанием и перед действительным преступником» [5, с. 19]. Альтернативная форма разрешения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, на наш взгляд, требует более широкого применения. Для этого надо нормативно изменить в процессуальном законодательстве условия прекращения уголовного дела с применением принудительных мер воспитательного воздействия, внося в текст ч. 1 ст. 432 УПК РТ дополнение о том, что такое решение может быть принято по делу о преступлении средней тяжести. Действительно, если существует презумпция возможности исправления несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой тяжести, принудительными мерами воспитательного воздействия, то почему материально-правовым условием не может быть и совершение им преступления средней тяжести?

В связи с возможностью отмены постановления о прекращении уголовного дела и дальнейшего его направления в суд по общим правилам (ч. 2 ст. 432 УПК РТ) полагаем, что перед прекращением уголовного дела по рассматриваемому основанию в обязательном порядке процессуальным условием должно быть привлечение лица в качестве обвиняемого, в том числе для уяснения органом расследования и прокурором окончательной

позиции несовершеннолетнего, связанной с обвинением.

Стоит обратить внимание на то, что в УПК РТ не оговаривается форма фиксации согласия несовершеннолетнего на прекращение в отношении него уголовного преследования. Было бы оправданно разработать процедуру оформления такого согласия, подготовить специальный формализованный бланк, в котором, ссылаясь на процессуальные нормы, разъяснить несовершеннолетнему правовые последствия прекращения уголовного дела в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Следует довести конкретные ограничения, налагаемые на подростка, срок их действия, обратить внимание на условный характер данного вида прекращения дела и контрольные функции комиссии по правам ребенка по отношению к нему, последствия неисполнения предъявляемых требований. Подписать данный юридический документ должен сам несовершеннолетний, совершивший деяние, его законный представитель, защитник (адвокат) и следователь. Такое положение, думается, необходимо закрепить законодательно.

Аккумулируя высказанные предложения по изменению ст. 432 УПК РТ, представим окончательный вариант этой статьи:

1) часть 1 изложить в следующей редакции: «1. Если в ходе предварительного следствия по делам о преступлениях небольшой *или средней* тяжести будет установлено, что несовершеннолетний впервые совершил не свыше двух преступлений и его исправление может быть достигнуто без привлечения к уголовной ответственности, прокурор, следователь с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных частью 2 статьи 89 Уголовного Кодекса Республики Таджикистан. Такое решение может быть принято лишь в том случае, если против этого не возражает несовершеннолетний обвиняемый и его законный представитель и имеется ходатайство коллектива, общественной или религиозной организации по месту жительства, учебы или работы.»;

¹ О судебной практике по рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 12.12.2002

№ 6 // Сборник постановлений Пленума ВС РТ (1992—2003 гг.). Душанбе: Конуният, 2003. 472 с.

2) третье предложение из части 1 ст. 432 УПК РТ исключить;

3) дополнить ст. 432 УПК РТ новой частью 1.1 следующего содержания: «1.1. Суд рассматривает ходатайство и материалы уголовного дела в порядке, установленном частями третьей, четвертой, шестой, седьмой и девятой статьи 111 настоящего Кодекса, за исключением правил, устанавливающих процессуальные сроки. Копия постановления о прекращении дела с применением

в отношении несовершеннолетнего указанных мер направляется в комиссию по правам ребенка.»;

4) дополнить ст. 432 УПК РТ новой частью третьей следующего содержания: «3. Несовершеннолетнему и его законному представителю в присутствии защитника письменно разъясняются условия и порядок применения мер воспитательного воздействия, последствия их неисполнения, предусмотренные частью второй настоящей статьи.».

Л. А. Шестакова высказала мнение: «Применение в России к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия само по себе свидетельствует о существовании ювенальной юстиции» [6, с. 9]. Но, на наш взгляд, такая технология не должна являться единственной процедурой, когда несовершеннолетний может быть освобожден от уголовной ответственности. В статье 28 УПК РТ предусмотрены еще три нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела, которые могут быть востребованы в практике производства по делам несовершеннолетних (раскаяние от совершенного, примирение с потерпевшим с возмещением причиненного вреда, изменение обстановки). Они ориентируют на разрешение уголовно-правового конфликта и обеспечение устранения причиненного вреда потерпевшей стороне от преступления. Применительно к делам несовершеннолетних признаки этих законодательных определений могут выражаться в следующих понятиях.

Раскаяние от совершенного — прежде всего добровольное деятельное раскаяние, суть которого заключается в том, что подросток добровольно совершает поступки активного характера, такие как полное признание вины и осуждение своего криминального поведения, о чем приносит искреннее извинение персонально пострадавшему лицу и (или) общественному коллективу (в школе, техникуме, рабочей бригаде и другой организации),

заглаживает причиненный преступлением вред.

Примирение с потерпевшим и возмещение причиненного вреда выражается в заглаживании непосредственно самим подростком морального и физического вреда, а его законным представителем — удовлетворение материальных претензий стороны обвинения (потерпевшего, гражданского истца). Видимо, помимо денежной компенсации, восстановление поврежденного имущества — это принесение публичных извинений (как самому пострадавшему, так и его родственникам), смягчение негативных последствий физического насилия (например, приобретение лекарств, оплата восстановительной медицины, посещение лечебного учреждения, где находится пострадавший).

И третья позиция, которой нет в законодательстве Российской Федерации, — изменение обстановки, т. е. утрата общественной опасности несовершеннолетним лицом, и непосредственное изменение криминальной напряженной обстановки в конкретном населенном пункте, районе в связи с ликвидацией корней самой молодежной преступной группировки и, соответственно, изменение статуса подростка, переставшего подчиняться незаконным требованиям со стороны отрицательно настроенных к соблюдению правопорядка сверстников. Следовательно, изучив сводки регистрации преступности, а также полученные оперативно-разыскные данные, делает вывод о небольшой вероятности совершения этим несовершеннолетним нового преступления в измененных условиях, принимает во внимание, что само лицо активно способствовало выявлению и привлечению к уголовной ответственности окружающих его ранее подростков с преступным поведением, и делает вывод об утрате лицом общественной опасности.

Таким образом, в реальной жизни при применении уголовно-процессуальных норм складываются многочисленные следственные ситуации, при возникновении которых следователь, его руководитель и прокурор должны принять обоснованное решение, исходящее из закона и правоприменительной практики, соответствующее целям уголовного процесса Республики Таджикистан.

В перечне оснований прекращения уголовного дела, указанных в ч. 1 ст. 27 УПК РТ, нет основания прекращения уголовного судопроизводства в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности. Такое решение законодателя, на наш взгляд, не отвечает

принципу неотвратимости ответственности за совершение преступления, заложенного в ст. 3 УК РТ и ст. 2 УПК РТ, не несет положительного воспитательного воздействия на правонарушителя, поскольку тот не чувствует над собой силы закона. И даже правила ч. 5 ст. 461 УПК РТ, касающиеся нераспространения условий возникновения права на возмещение вреда лицу, не достигшему возраста уголовной ответственности, т. е. фактически признающие наличие «малолетнего преступника», не снимают проблему безнаказанности этих несовершеннолетних. Ведь в отношении такого подростка уголовное дело прекращено «при отсутствии признаков состава преступления», и в учетных документах ГИАЦ МВД РТ он никак не значится. Следует полностью согласиться с О. В. Волынской, которая, проанализировав законодательство России о порядке регламентации реагирования на общественно опасные деяния малолетних, делает вывод: «Решение законодателя не выделять в системе оснований в виде недостижения лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не оправданно и некорректно с юридических и фактических позиций» [7, с. 43]. Возможно, законодатель по-своему понимает принцип презумпции невиновности, избрав вариант отсутствия в законе отдельного основания. На наш взгляд, вряд ли можно рассуждать об уголовно-процессуальной правомерности прекращения уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления в случае его совершения, хотя, конечно, в широком смысле одного элемента состава действительно нет. Все-таки, думается, нужен нестандартный подход к решению этого вопроса и для устранения произошедшего юридического казуса — дополнить ч. 1 ст. 27 УПК РТ абзацем в следующей редакции: «— при недостижении к моменту совершения общественно опасного деяния лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность;».

В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан должно уделяться особое внимание выработке и обеспечению эффективных процессуальных норм, ориентированных на защиту прав несовершеннолетних, в том числе предусматривающих освобождение их от уголовной ответственности и наказания. Полагаем, что теоретические положения и практические рекомендации, сформулированные в данной статье, могут способствовать совершенствованию норм УПК РТ в части справедливой

дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, после устранения противоречия в уголовном и уголовно-процессуальном законах при определении возможности прекращать дела последней категории.

1. Володина Л. М. Новые проблемы прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 1. С. 74—79.

2. Волынская О. В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования (теоретические и организационно-правовые проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2007. 462 с.

3. Ендольцева А. В. К вопросу о разграничении оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования с учетом их юридической природы и правовых последствий // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 134—141.

4. Лавнов М. А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2015. 200 с.

5. Борчашвили И. Ш., Интыкбаев М. К. Уголовная ответственность несовершеннолетних: учеб. пособие. Алматы: Жетіжарғы, 2007. 54 с.

6. Шестакова Л. А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: генезис, современность и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Самара, 2015. 23 с.

7. Волынская О. В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования (теоретические и организационно-правовые проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2008. 53 с.

Азимзода Шухрат Джурамурод,
адъюнкт адъюнктуры
Волгоградской академии МВД России;
sazimzoda@mail.ru

1. Volodina L. M. New Problems of dismissal of criminal cases according to reasons other than exoneration. Judicial Power and Criminal Procedure, 74—79, 2017. (In Russ.).

2. Volynskaya O. V. Dismissal of a criminal case or criminal proceedings (theoretical, organizational and legal problems). Dissertation of doctor of juridical sciences. 12.00.09. Moscow; 2007: 462. (In Russ.)

3. Endoltseva A. V. On Issue of distinguishing the grounds for dismissal of criminal case or criminal prosecution taking into account their legal nature and legal consequences. Vestnik of Economic Security, 134—141, 2021. (In Russ.).

4. Lavnov M. A. Institute of dismissal of a criminal case in the system of criminal and procedural law and law enforcement practice. Dissertation of candidate of juridical sciences. 12.00.09. Saratov; 2015: 200. (In Russ.).

5. Borchashvili I. Sh., Intykbayev M. K. Criminal liability of minors. Study guide. Almaty: Zhetizhargy; 2007: 54. (In Russ.).

6. Shestakova L. A. Implementation of the concept of juvenile justice on cases related to juveniles in the Russian Federation: genesis, modernity and prospects. Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. 12.00.09. Samara; 2015: 23. (In Russ.).

7. Volynskaya O. V. Dismissal of a criminal case or criminal proceedings (theoretical, organizational and legal problems). Abstract of dissertation of doctor of juridical sciences. 12.00.09. Moscow; 2008: 53. (In Russ.).

Azimzoda Shukhrat Juramurod,
associate adjunct of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia;
sazimzoda@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.01.2022; одобрена после рецензирования 04.02.2022; принята к публикации 10.02.2022.

The article was submitted 12.01.2022; approved after reviewing 04.02.2022; accepted for publication 10.02.2022.

* * *

